

*НИЗОВЦЕВ Дмитрий Борисович, старший преподаватель кафедры международного права, заместитель директора по социальной и воспитательной работе высшей школы экономики, управления и права Северного (Арктического) федерального университета имени М.В. Ломоносова. Автор 12 научных публикаций**

РАСПРОСТРАНЕНИЕ ИДЕЙ ФЕДЕРАЛИЗМА (ПОЛИЦЕНТРИЗМА) В РОССИИ В XIX – НАЧАЛЕ XX века

Статья посвящена анализу развития федеральной доктрины в работах российских ученых XIX – начала XX века. Данные рамки выбраны автором не случайно, т. к. именно в это время получает широкое распространение идея построения федеративного государства, воплотившаяся на Североамериканском континенте. В статье рассмотрены основные направления развития идей государственного строительства. Представлены взгляды ученых – сторонников как централизма и самодержавия (Н.М. Карамзина, К.П. Победоносцева, С.Ф. Шарапова, К.Н. Пасхалова), так и революционно настроенных авторов (А.Н. Радищева, Н.М. Муравьева, М.А. Бакунина и П.А. Кропоткина). Одной из причин распространения идей консерватизма автор полагает традиционное православное мировоззрение, свойственное российским ученым и политикам XIX – начала XX века. Православие как мировоззрение не приемлет стяжательства, преклонения перед богатством. Но именно эти качества являются основой развития капиталистических отношений. Поэтому российские консерваторы развивают концепцию самодержавно-монархического государства, основой которого является жесткая централизация, «вертикаль власти». В свою очередь либерально настроенная часть российского общества того периода видит источник прогресса для страны в ограничении власти монарха, в распространении буржуазных правовых ценностей, а абсолютизм и жесткая центральная власть, по их мнению, есть тормоз развития, который необходимо устранить. Автор представленной статьи предпринимает попытку объяснить распространение идей полицентризма в Российской Империи развитием либеральной мысли и революционного движения, что отрицательно воспринимается частью российской общественности как в тот период, так и сегодня. Также в статье критически рассматривается вопрос о перспективах распространения идей федерализма в России XIX – начала XX века.

Ключевые слова: *федерализм, централизм, полицентризм, декабристы, либерализм, анархизм, самодержавие, просвещение, западная цивилизация.*

*Адрес: 163002, г. Архангельск, просп. Ломоносова, д. 58; e-mail: d.nizovcev@narfu.ru

Весь спектр научной литературы, посвященной изучению истории вопроса государственного устройства России, сегодня можно разделить на два основных направления, которые начинают складываться еще в конце XVIII – начале XIX века. Представители первого рассматривают полицентризм и федерализацию как зло, пришедшее с Запада, и их работы характеризует антизападная, антилиберальная направленность. Это прежде всего Н.М. Карамзин, К.Н. Леонтьев, К.П. Победоносцев, С.Ф. Шарапов, К.Н. Пасхалов, М.О. Меньшиков и др. Рассматривая историю российской государственности, они наблюдают в ней с IX века и по настоящее время, за исключением некоторых периодов, тенденцию к централизации власти. При этом полицентризм, как правило, соотносится с ослаблением государственной власти и, по их мнению, приводит страну на край гибели; так было в период феодальной раздробленности, смуты, Февральской буржуазной революции, событий 90-х годов XX века. Напротив, расцвет Российского государства эти ученые связывают с укреплением центральной власти, авторитета государства и его правителя. Это в равной степени характерно для эпох Владимира Святого, Ярослава Мудрого, Ивана Грозного, Петра I, Екатерины Великой и Сталина. Второе направление представлено такими деятелями, как А.Н. Радищев, М.М. Сперанский, Н.Н. Новосильцев, декабристы, анархисты М.А. Бакунин и П.А. Кропоткин, которые видели в ослаблении власти центра одну из основ утверждения свободы и порядка в России.

В последние десятилетия вопросу эволюции взглядов на государственное устройство России в XIX – начале XX века уделяется пристальное внимание. Этой теме посвящено несколько кандидатских и докторских диссертаций. Наиболее интересными являются работы «Идеи федерализма в истории политико-правовой мысли России: конец XVIII – XX вв.» В.Г. Пахомова [1], «Проблема эволюции формы российского государства в истории русской политико-правовой мысли второй половины XIX – середины XX веков» И.А. Иванникова [2], «Идеи федерализма в российской науке конституционного

права во второй половине XIX – начале XX вв.» А.О. Лебедева [3], «Идея федерализма в русской политической и правовой мысли второй половины XIX – начала XX веков» Б.А. Левитануса [4] и «Имперская идеология в российской государственно-правовой мысли» Я.Э. Свечинской [5].

Названные авторы детально анализируют весь спектр научных представлений о государственном устройстве России ученых, политических и государственных деятелей XIX – начала XX века. Однако в этих работах не акцентируется внимание на связи, которая присутствует между политическими взглядами государственных деятелей и ученых и предлагаемыми ими основами территориальной организации государства. Именно этот вопрос станет предметом обсуждения в данной статье.

Н.М. Карамзин, по распространенному мнению, «последний летописец» и «первый наш историк», с полным правом может претендовать на звание «творца отчетливого русского самосознания». При этом он же признается одним из ярких представителей русского консерватизма, особенностями которого является исторический национализм и антизападнический характер [6, с. 554]. По Карамзину, «удивительной судьбою», «душой России», ее основополагающей традицией является изначально присущая русской жизни форма политического и государственного устройства – самодержавие [7]. Одной из причин подобного отношения к западным новациям в области политики и культуры можно считать традиционное православное мировоззрение, присущее российским консерваторам. По этой же причине отрицательным было их отношение к распространению в России капиталистических идей.

Большинство консерваторов развивало свои взгляды в рамках концепции самодержавно-монархического государства – государства, не предполагавшего внедрения в свою систему каких-либо форм ограничения центральной власти и распространения полицентризма. Сторонниками таких взглядов были К.Н. Леонтьев, К.П. Победоносцев, С.Ф. Шарапов, К.Н. Пасхалов, М.О. Меньшиков и др. Самодержавие,

одной из основ которого является централизация власти в государстве, фактическое сосредоточение всех властных полномочий в руках государя, выступило одной из государственно-политических основ славянофильства. Эти концепции справедливо можно назвать социально-философскими, т. к. перечисленные ученые, публицисты и общественные деятели рассматривали самодержавие, централизацию власти и православие как основу русского общества, как фактор, позволивший народу не только выжить, но и раздвинуть границы своего мира до океана.

Яркими представителями этого течения в XIX веке были литератор А.С. Хомяков, научные и общественные деятели И.В. Киреевский, К.С. Аксаков, И.С. Аксаков, Ю.Ф. Самарин, Ф.В. Чижов; чуть позже выделилось направление так называемых почвенников или умеренных славянофилов: А.А. Григорьев, Н.Н. Страхов, Н.Я. Данилевский, К.Н. Леонтьев, Ф.М. Достоевский. Противниками установления федеративных отношений в России были и выдающиеся ученые-государствоведы XX века.

Ярко и исчерпывающе, хотя и опережая время, характеризует отечественных приверженцев федеральной идеи (российских федералистов) И.А. Ильин: «Большинство наших доморожденных федералистов имеет лишь смутное представление о предмете своих мечтаний: они не понимают – ни юридической формы федерации, ни условий возникновения здорового федерализма, ни истории федеративной государственности. Видят во всем этом некую завершенную форму “политической свободы”» [8, с. 538–549].

Эта мысль поддержана другим выдающимся российским государствоведом А.С. Яценко: «Мы неоднократно высказали уже наше мнение вообще о ценности и значении федеративных форм. Являясь желанными для внесения порядка в те отношения, которые еще находятся в периоде анархии, эти формы, сами по себе, далеки от совершенства, они – лишь компромисс, лишь меньшее из зол. Форма федеративная вся построена на соглашениях,

на взаимных уступках, очень хрупка, неустойчива и слаба <...> Но даже у народов, наиболее способных подчиняться закону и судебным решениям, мы видим неизбежную эволюцию к образованию унитарного государства <...> Мы не думаем, что есть основание изменять этот общий взгляд на федерализм специально по отношению к России. Рассмотрение эволюции федеративных форм и идей с достаточной ясностью нам показало, что появление жизнеспособного федерализма есть лишь выражение роста унитарной идеи» [9, с. 785–786].

Любопытно, что первой противницей полицентризма была Екатерина Великая, императрица, при которой либерализм стал проникать в высшие государственные сферы. Ее мнение наглядно выражено в письме князю Вяземскому, где она объясняет необходимость жесткой центральной власти обширностью территории России и отсутствием средств коммуникации [10, с. 129].

Кто же изначально поддерживал и развивал идеи федерализма (полицентризма) в России? Впервые в истории политической мысли России о федерализме заговорил А.Н. Радищев. Используя историю, он пытался доказать предрасположенность народа российского к республиканскому правлению. Новгородская республика для А.Н. Радищева – воплощение идей демократии; в силу невозможности установить народовластие в большом по территории государстве необходимо создать на территории России союз небольших республик: «Из недр развалины огромной <...> Возникнут малые светила; незыблемы свои кормила украсят дружества венцам» [11, с. 219].

Эти мысли созвучны модным в то время в среде просвещенной российской общественности идеям французского философа Ж.-Ж. Руссо. Российская Федерация, по мнению А.Н. Радищева, должна возникнуть не путем предоставления существующим административно-территориальным единицам автономии, а в результате воссоединения самостоятельных республик, образовавшихся в ходе революции и распада государства. В данном случае мыслитель предстает

в роли пророка, т. к. подобный сценарий полностью реализовался в 20-х годах XX века, после победы Великой Октябрьской социалистической революции.

В начале XIX века воплощением идей федерализма на государственном уровне занимались М.М. Сперанский и Н.Н. Новосильцев. Подобное стало возможно в результате увлечения Александра I либеральными, конституционными идеями, особенно в начальный период его правления. Сам император находился у истоков так называемого конфессионального федерализма, воплотить в жизнь который планировалось после Венского конгресса путем создания единой христианской нации из государств России, Австрии и Пруссии. Иначе как наивной утопией подобный проект назвать нельзя. Однако в царствование Александра I был разработан и реализован ряд смелых, либеральных государственно-правовых проектов.

Автором наиболее крупного из них был М.М. Сперанский, на формирование политических взглядов которого, так же как и государя, большое влияние оказали концепции европейских просветителей [12, с. 14]. Курс обучения М.М. Сперанского в Александровской семинарии кроме богословских дисциплин включал философию просвещения, в т. ч. творчество Вольтера и Дидро. Как известно, наставником юного императора Александра I был француз-якобинец Лагарп.

В 1809 году М.М. Сперанский представил императору проект под заглавием «Введение к уложению государственных законов». Уложение получило название «Краткое начертание государственного образования» и «Общее обозрение всех преобразований и распределение их по времени». Эти документы не содержали в себе терминов «федерация» или «полицентризм», однако, анализируя проекты, приходим к заключению, что Сперанский, говоря о децентрализации власти, имел в виду именно федеративную организацию государства [12, с. 14]. Эти проекты не были реализованы по различным причинам, прежде всего политического характера. После введения в действие 25 июня

1811 года «Общего учреждения министерств» и манифеста от 1 января 1810 года «Образование Государственного совета» М.М. Сперанский в марте 1812 года был отправлен в отставку, которая превратилась в ссылку. Неутешительную оценку планам М.М. Сперанского дает выдающийся отечественный историк В.О. Ключевский: «Едва ли нужно прибавлять, что этот план не мог быть осуществлен в полном объеме, ибо нисколько не был рассчитан на наличные политические средства страны. Это была политическая мечта, разом озарившая два лучших светлых ума в России: один светлый, но презиравший действительность, другой теплый, но не понимающий ее» [13].

Второй проект – разработка в 1818–1820 годах «Государственной уставной грамоты Российской империи» ближайшим сподвижником Александра I графом Н.Н. Новосильцевым, который несколькими годами ранее участвовал в разработке конституционной хартии Царства Польского. Намерение ввести в Российской Империи конституцию было объявлено императором Александром I на открытии сейма Царства Польского 15(27) марта 1818 года. Тогда же графу Новосильцеву было поручено разработать проект конституции, и уже к осени 1820 года это поручение было выполнено. Важно отметить, что содержание хартии во многом копирует польскую конституцию. Реализация данного проекта в России устанавливала бы принципиально новый тип отношений между центральным правительством и территориями, чему было посвящено более половины статей документа.

Статья 1 хартии вводит новые административно-территориальные единицы: «Российское Государство разделяется, сообразно с росписанием у сего приложенным, на большие Области называемыя Наместничества». Статья 2 формирует федерацию по территориальному принципу на условиях симметрии субъектов: «Каждое Наместничество заключает в себе определенное число Губерний, по мере народонаселения, расстояния, обширности и смотря на нравы, обычай и особенные или местные Законы жителей

между собою зближающие». К сожалению, так называемого «рописания» исследователям обнаружить так и не удалось, потому так и осталось неизвестным точное количество наместничеств, однако доподлинно известно намерение авторов проекта превратить Царство Польское в один из таких субъектов.

Исполнительная власть наместничеств была представлена назначаемыми императором наместниками, при них учреждались Правительственный совет и Общее собрание. Нижняя палата общегосударственного сейма представляла интересы субъектов (наместничеств). В ее состав по должности входили депутаты местных сеймов и земские послы (представители наместников). На основании уставной грамоты в России вводилось разделение властей, роль парламента должен был выполнять двухпалатный государственный сейм, состоящий из Сената и Посольской избы. К компетенции сейма относились разработка и принятие законов, принятие государственного бюджета; император подобно современному президенту сохранял за собой право законодательной инициативы и право вето, что говорит о возможности утверждения в России дуалистической монархии.

Эти проекты – едва ли не единственные в условиях XIX века имевшие хоть какой-нибудь потенциал для реализации (и даже это весьма сомнительно), т. к. исходили непосредственно от верховной власти. Преобразования, предлагаемые революционно настроенной частью российского общества, будь то декабристы, разночинцы, либералы или социалисты, носили скорее утопический характер, далекий от отечественной государственно-правовой действительности.

В 20-е годы XIX века проекты федеративного устройства разрабатывались декабристами, прежде всего Н.М. Муравьевым («Северное общество»). В сентябре 1825 года к «Южному обществу» декабристов присоединилось так называемое «Общество соединенных славян», представители которого Н.Н. Горбачевский и П.И. Борисов разработали свой проект создания национальной славянской федера-

ции. Идеи эти были поддержаны основателем «Кирилло-Мефодиевского общества» историком Н.М. Костомаровым. Большое влияние на формирование федеральной идеологии (федеральных пристрастий) декабристов оказали политические эссе А. Гамильтона, Дж. Медисона, Дж. Джея, опубликованные в сборнике «Федералист», а также Конституция США. Эти документы впервые были изданы во Франции в 1892 и 1895 годах.

В своих показаниях на следствии П.И. Пестель определяет федерализм как одну из причин установления республиканских идеалов и народовластия в США. Тем не менее сам он был противником превращения Российской Империи в федеративное государство [14, с. 232]. Конституционные проекты Н.М. Муравьева, напротив, являются воплощением федеративных идей. Федерацией видели Россию и представители «Общества соединенных славян». В проектах «Северного общества» после победы заговорщиков Россия должна быть преобразована в государство, состоящее из 15 субъектов со столицей в Нижнем Новгороде (прежде всего – географическом центре европейской части страны). В субъектах федерации должны были создаваться двухпалатные представительные органы, обладающие широчайшими правами. Обширными полномочиями предполагалось наделить и высший законодательный орган – Народное Вече, состоящее из Верховной Думы и Палаты Представителей, которые формировались при активном участии держав. Немало места на страницах конституционного проекта было уделено разграничению компетенции по американскому образцу [15, с. 153].

Основной аргумент Муравьева о необходимости претворения федералистских идей – это борьба с деспотией. По его мнению (и с ним были согласны практически все декабристы), чем обширнее территория государства, тем сильнее центральная власть. Централизация всегда ведет к деспотическому правлению, и, наоборот, федерация будет гарантировать обеспечение прав граждан [16, с. 25]. Однако убеждения борцов за либеральные свободы

не подтверждались стройными доказательствами или просто объяснениями. Вместе с тем государственно-правовая действительность на протяжении последних 150 лет опровергает вывод о том, что при централизации нет свободы для граждан. На программу преобразований декабристов большое влияние оказал западно-европейский и особенно американский опыт государственно-правового строительства, в основе которого лежали либеральные идеи, но при работе над проектами была велика роль и самостоятельного политического творчества. Идеи декабристов, несмотря на утопичность, максимализм, оторванность от общества и политической действительности («страшно далеки они от народа», считал В.И. Ленин), оказали огромное влияние на формирование революционной идеологии в России XIX – начала XX века.

Продолжают развитие идей полицентризма и панславянского федерализма члены «Кирилло-Мефодиевского общества» – тайной политической организации, которая была создана в декабре 1845 года в Киеве. Его организаторами стали чиновник канцелярии генерал-губернатора Николай Гулак, адъютант Киевского университета Николай Костомаров и студент этого же университета Василий Белозерский, впоследствии к ним присоединились учитель Пантелеймон Кулиш и поэт Тарас Шевченко.

Деятельность общества носила закрытый характер, и за 14 месяцев существования было проведено лишь несколько собраний, в ходе которых была выработана политическая программа. «Кирилло-мефодиевцы» считали декабристов своими идейными предшественниками и выступали против деспотичного самодержавия и крепостного права и за создание панславянской федерации народов, возглавила бы которую свободная Украина («Общество соединенных славян»). Участники братства по-разному видели пути достижения поставленных целей: от умеренно-либеральных (Н. Костомаров, П. Кулиш) до радикальных революционных способов борьбы (Т. Шевченко, Н. Гулак). В результате доноса все они были арестованы, осуждены и подвергнуты различным по степени тяжести

наказаниям. Однако в будущем Н.И. Костомаров в своих научных трудах продолжил разрабатывать идеи федерализма русских земель.

Идеи панславянского федерализма оказали существенное влияние на формирование государственно-правовой концепции М.А. Бакунина, теоретика анархизма и идеолога революционного народничества. В работе «Федерализм, социализм и антитеологизм», которая так и не была закончена, он наиболее подробно рассматривает вопросы территориальной организации государственной власти. Основным принципом человеческого общежития Бакунин считает индивидуальную независимость, самоуправление коммун и провинций. В данном контексте он говорит даже не столько об уничтожении государства, сколько о его коренном и основательном переустройстве. Признать право части государства на абсолютную автономию, по Бакунину, возможно лишь при условии, что эта независимость не будет представлять угрозу свободе соседних провинций. По мнению М.А. Бакунина, единство всегда имеет разрушительный характер, когда устанавливается вне свободы индивидуумов. Полезным государственным образованием является федерация, созданная через объединение автономных частей в целое [17, с. 21].

В отличие от декабристов Бакунин скептически относится к идеям американских федералистов, считая, что свобода, предоставляемая штатам, является лишь видимостью. С другой стороны, можно признать, что политик несколько идеализирует славянскую патриархальную общину, отводя ей в будущем едва ли не основную роль в организации человеческого общежития.

В целом можно выделить несколько основных моментов концепции государственно-территориального устройства М.А. Бакунина: во-первых, это полицентризм в организации общества, во-вторых, исключительно территориальный характер федерации и, в-третьих, обязательное построение федерации снизу, от человека.

Позднее взгляды М.А. Бакунина были поддержаны и развиты П.А. Кропоткиным.

Оба революционера были противниками государства и в идеале мечтали о его уничтожении. П.А. Кропоткин писал: «Одно из двух. Или государство раздавит личность и местную жизнь; завладеет всеми областями человеческой деятельности, принесет с собою войны и внутреннюю борьбу из-за обладания властью, поверхностные революции, лишь сменяющие тиранов, и как неизбежный конец – смерть! Или государство должно быть разрушено, и в таком случае новая жизнь возникнет в тысяче и тысяче центров, на почве энергической, личной и групповой инициативы, на почве вольного соглашения». Учитывая взгляды лидеров анархизма, трудно говорить, что они выступали за федерализм как основу государственного устройства. Однако совершенно точно, что оба революционера видели идеальное будущее человечества в самоорганизации, только у М.А. Бакунина – в форме независимых коммун и провинций, а у П.А. Кропоткина – в объединении профессиональных и ремесленных союзов и союзов личных наклонностей и общих интересов: общественных, религиозных, художественных и т. д. [17, с. 16].

Децентрализацию государственного управления как способ борьбы с деспотией в своих работах развивали А.И. Герцен и Н.Г. Чернышевский. Вслед за ними эта идея была изложена в программном документе революционной организации «Черный передел».

В начале XX века о полицентризме говорили в своих выступлениях эсеры и кадеты. (Этот вопрос остается наименее изученным на сегодняшний день).

В России идеи федерализма на практике были реализованы в 1918 году большевиками, пришедшими к власти. Советский федерализм – явление уникальное и столь значительное, что не может быть подробно рассмотрено в представленной статье, однако необходимо отметить,

что при построении советской федерации впервые был использован национальный принцип.

Обсуждение темы об основах российского федерализма не прекращается и сегодня. Очевидным фактом является наличие двух противоположных концепций: с одной стороны – сторонники федерализации России, элементы которой просматриваются со времен Киевской Руси, а с другой – их оппоненты, утверждающие, что федерализм в России до 1918 года не существовал, а его установление негативно сказывается на государственной целостности. Представляется, что ни одну из данных точек зрения нельзя принять безоговорочно.

Отходя от представленных позиций, следует обратить внимание на то, что федерализм для России изначально предлагали либо сторонники идей либерализма (М.М. Сперанский, Н.Н. Новосильцев), либо революционеры-радикалы [18, с. 123]. И те, и другие ставили своей целью осуществить преобразование государственного и общественного устройства, только одни – с помощью реформ и самой верховной власти, а другие – посредством государственного переворота или революции.

В свою очередь такие сторонники консервативных взглядов, как императрица Екатерина Великая, Н.М. Карамзин, К.П. Победоносцев [19, с. 329, 417, 532] видели силу и величие России в ее единстве. Ослабление центральной власти рассматривалось ими как угроза существования страны, а идеи полицентризма представляли для них безусловное зло, пришедшее с Запада. Дискуссия в данном контексте не утратила своей актуальности и сегодня, находя отражение в средствах массовой коммуникации. Однако оптимальный путь развития государственно-территориального строительства в такой самобытной стране, как Россия, видится в использовании достижений как унитарных, так и федеративных государств.

Список литературы

1. Пахомов В.Г. Идеи федерализма в истории политико-правовой мысли России: конец XVIII – XX вв.: дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2003. 408 с.
2. Иванников И.А. Проблема эволюции формы российского государства в истории русской политико-правовой мысли второй половины XIX – середины XX веков: дис. ... д-ра юрид. наук. Ростов н/Д., 2000. 463 с.
3. Лебедев А.О. Идеи федерализма в российской науке конституционного права во второй половине XIX – начале XX вв.: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2013. 191 с.
4. Левитанус Б.А. Идея федерализма в русской политической и правовой мысли второй половины XIX – начала XX веков: дис. ... канд. юрид. наук. СПб., 2004. 179 с.
5. Свечинская Я.Э. Имперская идеология в российской государственно-правовой мысли: дис. ... канд. юрид. наук. Ростов н/Д., 2009. 169 с.
6. Бартев П. Н.М. Карамзин // Рус. архив. 1911. Вып. 8.
7. Ширинянц А.А., Ермашов Д.В. Мировоззрение Н.М. Карамзина в контексте консервативной традиции. URL: <http://www.portal-slovo.ru/history/41266.php> (дата обращения: 12.05.2015).
8. Глигич-Золотарева М.В., Добрынин Н.М. Учение Ивана Ильина о федерации // Право и политика. 2008. № 10. С. 2538–2549.
9. Яценко А.С. Теория федерализма. Опыт синтетической теории права и государства. Юрьев, 1912. 851 с.
10. Коржихина Т.П., Сенин А.С. История российской государственности. М., 1996. 352 с.
11. Радищев А. Вольность // Радищев А. Путешествие из Петербурга в Москву. М., 1973. 456 с.
12. Сперанский С.И. Учение М.М. Сперанского о праве и государстве. М., 2004. 223 с.
13. Ключевский В.О. Материалы лекции LXXXIII. Т. V. М.М. Сперанский. URL: <http://www.mnemosyne.ru/library/kljuchevskij-2.html> (дата обращения: 16.05.2014).
14. Восстание декабристов: Документы. Материалы / под ред. М.В. Нечкиной. М., 1986. 397 с.
15. Глигич-Золотарева М.В. Правовые основы федерализма. М., 2006. 422 с.
16. Конституция Н. Муравьева // Дружинин Н. Декабрист Никита Муравьев. М., 1933. 184 с.
17. Бакунин М.А. Философия. Социология. Политика / сост. В.Ф. Пустарнаков. М., 1989. 662 с.
18. Шульженко Ю.Л. Из истории федерации в России. М., 2005. 173 с.
19. Российские политико-правовые доктрины. М., 2005. 925 с.

References

1. Pakhomov V.G. *Idey federalizma v istorii politiko-pravovoy mysli Rossii: konets XVIII – XX vv.*: dis. ... d-ra yurid. nauk [Ideas of Federalism in the History of Political and Legal Thought in Russia: End of the 18th – 20th Centuries: Dr. Jurid. Sci. Diss.]. Moscow, 2003. 408 p.
2. Ivannikov I.A. *Problema evolyutsii formy rossiyskogo gosudarstva v istorii russkoy politiko-pravovoy mysli vtoroy poloviny XIX – serediny XX vekov*: dis. ... d-ra yurid. nauk [The Evolution of the Form of the Russian State in the History of Russian Political and Legal Thought in the Second Half of the 19th – Mid-20th Centuries: Dr. Jurid. Sci. Diss.]. Rostov-on-Don, 2000. 463 p.
3. Lebedev A.O. *Idey federalizma v rossiyskoy nauke konstitutsionnogo prava vo vtoroy polovine XIX – nachale XX vv.*: dis. ... kand. yurid. nauk [Ideas of Federalism in the Russian Science of Constitutional Law in the Second Half of the 19th – Early 20th Centuries: Cand. Jurid. Sci. Diss.]. Moscow, 2013. 191 p.
4. Levitanus B.A. *Ideya federalizma v russkoy politicheskoy i pravovoy mysli vtoroy poloviny XIX – nachala XX vekov*: dis. ... kand. yurid. nauk [The Idea of Federalism in the Russian Political and Legal Thought in the Second Half of the 19th and Early 20th Centuries: Cand. Jurid. Sci. Diss.]. St. Petersburg, 2004. 179 p.
5. Svechinskaya Ya.E. *Imperskaya ideologiya v rossiyskoy gosudarstvenno-pravovoy mysli*: dis. ... kand. yurid. nauk [Imperial Ideology in the Russian State-Legal Thought: Cand. Jurid. Sci. Diss.]. Rostov-on-Don, 2009. 169 p.
6. Bartenev P. N.M. Karamzin. *Russkiy arkhiv*, 1911, iss. 8 (in Russian).
7. Shirinyants A.A., Ermashov D.V. *Mirovozzrenie N.M. Karamzina v kontekste konservativnoy traditsii* [N.M. Karamzin's Worldview in the Context of the Conservative Tradition]. Available at: <http://www.portal-slovo.ru/history/41266.php> (accessed 12 May 2015).

8. Gligich-Zolotareva M.V., Dobrynin N.M. Uchenie Ivana Il'ina o federatsii [The Teachings of Ivan Ilyin on the Federation]. *Pravo i politika*, 2008, no. 10, pp. 2538–2549.
9. Yashchenko A.S. *Teoriya federalizma. Opyt sinteticheskoy teorii prava i gosudarstva* [The Theory of Federalism. The Experience of the Synthetic Theory of Law and State]. Yuryev, 1912. 851 p.
10. Korzhikhina T.P., Senin A.S. *Istoriya rossiyskoy gosudarstvennosti* [The History of the Russian Statehood]. Moscow, 1996. 352 p.
11. Radishchev A. Vol'nost' [Freedom]. Radishchev A. *Puteshestvie iz Peterburga v Moskvu* [A Journey From St. Petersburg to Moscow]. Moscow, 1973. 456 p.
12. Speranskiy S.I. *Uchenie M.M. Speranskogo o prave i gosudarstve* [M.M. Speransky's Teachings on Law and State]. Moscow, 2004. 223 p.
13. Klyuchevskiy V.O. *Materialy lektsii LXXXIII. T. V. M.M. Speranskiy* [Lecture Materials LXXXIII. Vol. 5. M.M. Speransky]. Available at: <http://www.mnemosyne.ru/library/kljuhevskij-2.html> (accessed 16 May 2014).
14. *Vosstanie dekabristov: Dokumenty. Materialy* [The Decembrist Revolt: Documents. Materials]. Ed. by M.V. Nechkina. Moscow, 1986. 397 p.
15. Gligich-Zolotareva M.V. *Pravovye osnovy federalizma* [The Legal Basis of Federalism]. Moscow, 2006. 422 p.
16. Konstitutsiya N. Murav'eva [N. Muravyev's Constitution]. Druzhinin N. *Dekabrist Nikita Murav'ev* [Decembrist Nikita Muravyov]. Moscow, 1933. 184 p.
17. Bakunin M.A. *Filosofiya. Sotsiologiya. Politika* [Philosophy. Sociology. Politics]. Moscow, 1989. 662 p.
18. Shul'zhenko Yu.L. *Iz istorii federatsii v Rossii* [From the History of Federation in Russia]. Moscow, 2005. 173 p.
19. *Rossiyskie politiko-pravovye doktriny* [Russian Political and Legal Doctrines]. Moscow, 2005. 925 p.

doi: 10.17238/issn2227-6564.2016.3.73

Dmitriy B. Nizovtsev

Higher School of Economics, Management and Law,
Northern (Arctic) Federal University named after M.V. Lomonosov
58 prosp. Lomonosova, Arkhangelsk, 163002, Russian Federation;
e-mail: d.nizovtsev@narfu.ru

THE SPREAD OF IDEAS OF FEDERALISM (POLYCENTRISM) IN RUSSIA IN THE 19th AND EARLY 20th CENTURIES

This article analyses the development of the federal doctrine in the works by Russian scholars of the 19th and early 20th centuries. It was at that time that the idea of building a federal state (as on the North American continent) became widespread. The article describes key directions in which the ideas of state-building had developed. It presents the views of scholars supportive of centralism and autocracy (N.M. Karamzin, K.P. Pobedonostsev, S.F. Sharapov, K.N. Paskhalov) as well as more radical authors, such as A.N. Radishchev, N.M. Muravyov, M.A. Bakunin and P.A. Kropotkin. The author believes that the growing popularity of conservative ideas in the 19th and early 20th centuries can be partly explained by the traditional Orthodox worldview, characteristic of Russian scholars and politicians of that time. Orthodox Christianity as a worldview rejects greed and worship of wealth. However, it is these qualities that form the basis of capitalist relations. Therefore, Russian conservatives developed the concept of autocratic monarchy, which is based on rigid centralization, executive chain of command. The liberal-minded Russian society of that period saw the source of the country's progress in limiting the monarch's power and spreading bourgeois legal values, while absolutism and rigid central authorities were seen as hampering the development and thus had to be eliminated. The author of this article explains the spread of polycentric ideas in the Russian Empire by the development of the liberal thought and revolutionary movement, an attempt which was not welcomed by part of the Russian public then and is not appreciated today. In addition, the article critically estimates the prospects for spreading the ideas of federalism in Russia in the 19th and early 20th centuries.

Keywords: *federalism, centralism, polycentrism, Decembrists, liberalism, anarchism, autocracy, education, Western civilization.*

Поступила: 29.10.2015